

Казанцев Сергей

О слонах и о космосе. Коротко...

Пьеса. Для несерьёзных людей. В 3 действиях и 19 сценах

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНЮЮ

БРАНЬ

18+

Сергей Николаевич Казанцев

О слонах и о космосе. Коротко...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39828636

SelfPub; 2018

Аннотация

В один зоопарк приехал слон. Да не один, а с Мечтой. Ошибки здесь никакой нет. Именно так – с Мечтой, с большой буквы. И эта Мечта оказала воздействие на судьбы всех, с кем слон повстречался. Порой это влияние было сильным, порой – не очень, но в любом случае оно было...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Действующие лица:	4
Действие 1	7
Сцена 1	7
Сцена 2	17
Сцена 3	23
Сцена 4	30
Сцена 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сергей Казанцев
О слонах и о
космосе. Коротко...
Пьеса. Для несерьёзных
людей. В трёх действиях
и девятнадцати сценах

Действующие лица:

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ: Слон. Африканский. Отличается добротой, воспитанностью и, можно сказать, врождённой интеллигентностью. Всегда готов прийти на помощь где угодно и кому угодно.

БОРЯ: Бегемот. Он же гиппопотам. Он же Hippopotamus amphibius. Он же Борис Аркадьевич. Сосед Ивана Васильевича по зоопарку. Большой любитель газет и шахмат. Как в прямом, так и переносном смысле.

КИРИЛЛ: Ученик одной из средних школ нашего города. Двоечник и раздолбай. Поначалу. Под влиянием окружения и в результате смены жизненных ориентиров кардиналь-

но меняется в лучшую сторону.

ТЁТЯ КЛАВА: Жительница дома № 47 на улице Рябиновой. Женщина средних лет, полноватая и замученная бытом. В разговоре часто проскальзывают командные, властные нотки. На лицо – нормальная. Внутри – добрая.

ДЯДЯ ВИТЯ: Муж тёти Клавы. Этим всё сказано.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ: Уважаемый в нашем городе человек. В детстве много читал про кругосветное путешествие Фернандо Магеллана, но потом всё забыл.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПЕТРОВ: Уважаемый в другом городе человек. Учился в школе милиции вместе с оперуполномоченным Сидоровым. В нашем повествовании проявил себя неоднозначно.

СНЕГИРЁВА: Одноклассница Кирилла. Сидит с ним за одной партой. Девочка, положительная во всех отношениях. Гордость родителей, школы и гороно. Красавица, спортсменка. В комсомол вступить не успела.

РАИСА ПАВЛОВНА: Учительница физики. Как и положено учительнице физики, строгая, но справедливая. Беззаветно предана своему предмету, считая его самым важным и нужным в школьной программе.

ПАХОМЫЧ: Сторож в зоопарке. Владелец ружья, радикулита и большого плаката с изображением Клаудии Шиффер.

ДЕВОЧКА: Посетительница зоопарка семи-восемью лет

от роду. Любит мороженое. В её возрасте это нормально. В более зрелом – тоже.

ЖЕНЩИНА: Мама девочки. Молода, хорошо одета, с приятной внешностью. Носит очки и энциклопедию, которые придают ей умный и серьёзный вид. Ввиду мимолётности её участия в нашем повествовании больше сказать нечего.

МАССОВКА: Посетители зоопарка, школьники.

Действие 1

Сцена 1

В углу сцены сидит бегемот БОРЯ. С комфортом расположившись в кресле-качалке, он использует его по назначению, одновременно читая газету. Где-то наверху, над ним, вывеска, на которой крупными буквами написано: «ЗОО-ПАРК». На сцену выходит ЖЕНЩИНА с ДЕВОЧКОЙ. ДЕВОЧКА, увидев бегемота, бежит к нему.

ДЕВОЧКА. Мама, мама! Смотри: бегемот!

ЖЕНЩИНА. В самом деле. (*Поправляет очки.*) Бегемот обыкновенный.

БОРЯ (*опуская газету*). Как обыкновенный?

ЖЕНЩИНА. Самый обыкновенный. По латыни – *Hippopotamus amphibious*. Млекопитающее из отряда парнокопытных, подотряда свинообразных...

БОРЯ (*возмущённо*). Женщина, вы что себе позволяете!

ЖЕНЩИНА (*пожимая плечами*). Так указано в энциклопедии.

ЖЕНЩИНА достаёт из сумочки толстую энциклопедию, раскрывает, находит нужную страницу и разворачивает.

ваит к БОРЕ.

ЖЕНЩИНА. Седьмой том, страница четыреста сорок седьмая, второй абзац сверху. Полюбуйтесь...

БОРЯ (*вызывающе*). Не буду.

БОРЯ демонстративно отворачивается. ЖЕНЩИНА хмыкает, пожимает плечами и убирает энциклопедию обратно в сумочку.

ЖЕНЩИНА. Между прочим, издательство Академии наук. Академики врать не станут.

БОРЯ. А вот тут я бы с вами поспорил...

ДЕВОЧКА. Мама, мама! Мороженое! Там!

ЖЕНЩИНА. Извините! Как-нибудь в другой раз (*Смотрит в ту сторону, куда показывает дочь, и снова поправляет очки...*) Пойдём, доча, пока нет никого (*Кивает в сторону Бори.*) Счастливо оставаться.

ЖЕНЩИНА с ДЕВОЧКОЙ уходят. БОРЯ провожает их взглядом и с обидой в голосе произносит.

БОРЯ. Обыкновенный... Это я-то обыкновенный! Да вы меня совсем не знаете... Гражданка... Аллё, гражданка... А-а-а... (*Разочарованно машет рукой вслед. Затем показывает в сторону ушедшей посетительницы жест Эффенберга.*)

БОРЯ возвращается в кресло-качалку, раскрывает газету и снова начинает её читать. По зоопарку проходят ещё несколько посетителей. Наконец из-за кулис на сцену выходит *ПАХОМЫЧ* – сторож зоопарка. На плече у него ружьё, под мышкой папочка для бумаг. Он неторопливо подходит к краю сцены и обращается к зрителям.

ПАХОМЫЧ. Здравствуйте! (Кивает зрителям головой).
Добрый день. Минуточку внимания – короткое сообщение. Сегодня в нашем зоопарке полный... Э-э-э... Большая радость. Приезжает новый постоялец! Мне уже и документы на него выдали. Вот они... (Сторож достаёт из кармана очки, из папки – бумажку и, развернув её, начинает читать).
Слон... (Здесь он прерывается, обводит взглядом зал и, поднимая кверху указательный палец, повторяет) Слон! Это вам не макака какая-нибудь...

ПАХОМЫЧ ненадолго задумывается с выставленным вверх пальцем.

ПАХОМЫЧ. А ведь и точно – не макака. Жрёт, поди... И уборки прибавится... (Читает дальше) Имя... *ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ*... Хм, надо же, *ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ*... Тоже мне, барин нашёлся... А с другой стороны... Такая туша... Не обращаться же попросту – Ваня... Ладно. Иван Василье-

вич так Иван Васильевич. Чай, язык не отвалится... *(Убирает в карман очки и бумажку – обратно в папку и прислушивается)*. А вот, похоже, и он. Лёгко на помине!

На сцену выходит ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ с чемоданом в руке, облепленным пёстрыми наклейками. На нём пиджак, а на голове – пробковый шлем, аналогичный тем, в которых ходили колонизаторы. Выглядит он слегка запыхавшимся, озирается по сторонам и держит в руке бумажный листок, в который постоянно заглядывает, соотнося нарисованное там с окружающей реальностью. ПАХОМЫЧ подходит к нему.

ПАХОМЫЧ. Подсказать?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. О, спасибо! *(Вытирает рукавом лоб.)* Добрый день! Я ищу зоопарк.

ПАХОМЫЧ. Поздравляю. Считаю, ты его уже нашёл. *(Кивает головой в сторону вывески.)*

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Как удачно получилось. *(Убирает бумажку во внутренний карман пиджака, ставит чемодан на сцену и протягивает руку для рукопожатия.)* Разрешите представиться: ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Слон. С кем, как говорится, имею честь?

ПАХОМЫЧ. ПАХОМЫЧ. *(Подумав, добавляет.)* Сторож.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Очень приятно. А кто здесь глав-

ный? В этом заведении.

ПАХОМЫЧ. Я. У меня ружьё. *(Повёл плечом, на котором оно висит).*

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Ого! Заряжено?

ПАХОМЫЧ. А то. *(Достаёт опять из папочки бумажку, а также авторучку из кармана.)* Картечь. Подпиши-ка. Здесь.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Что это?

ПАХОМЫЧ. Да так, формальности...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Формальности – это святое! *(Подписывает.)*

ПАХОМЫЧ. Теперь – тут... Что ознакомлен с правилами внутреннего распорядка... Не пить, не курить. Женщин после 22:00 не водить.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ *(с пониманием)*. Разумные меры предосторожности. А как в вашей организации организован досуг?

ПАХОМЫЧ. Как надо организован. Газеты там... И прочее, прочее... Словом, скучать не придётся. И здесь, на другой стороне, тоже автограф поставь...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ расписывается везде, где указывает сторож. *ПАХОМЫЧ* убирает подписанные бумаги в папку.

ПАХОМЫЧ. А теперича пошли, определяю тебя на место

жительства.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ берёт с пола чемодан и идёт вслед за ПАХОМЫЧЕМ. Пройдя несколько шагов, сторож указывает рукой возле сидящего на кресле и читающего газету бегемота БОРИ.

ПАХОМЫЧ. Располагайся здесь. Рядом с *Niprorotamus amphibious*.

БОРЯ (*из-за газеты*). Ещё один умник нашёлся...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ проходит, снимает пробковый шлем и вешает его на стену. Затем поворачивается в сторону БОРИ и кивает головой.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. День добрый! Соседями будем! Вы не против?

БОРЯ, ничего не отвечая, переворачивает газетный лист.

ПАХОМЫЧ. Он у нас того... (*Сторож крутит ладонью с растопыренной пятернёй.*)

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (*глядя на бегемота с опаской*). Чего – того?

ПАХОМЫЧ. Неразговорчивый.

БОРЯ бросает взгляд на ПАХОМЫЧА и перелистывает ещё одну страницу.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Это ещё ладно... А чего он грустный какой-то?

БОРЯ (*выглядывая из-за газеты*). А чему радоваться?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Как чему? Денёк хороший... Солнце. Дети бегают... Да не одни, а с родителями...

В подтверждение слов через сцену вприпрыжку пробегает ДЕВОЧКА с мороженым в руках. За ней быстрым шагом идёт ЖЕНЩИНА – её мама.

БОРЯ. Вот сам и радуйся. И детям, и особенно родителям...

Встряхнув газетой, БОРЯ снова отгородился ею ото всех.

ПАХОМЫЧ (*усмехаясь*). Хе-хе... Что, БОРИС, с посетителями опять поцапался?

БОРЯ (*с горячностью*). Не понимаю я, зачем ты пускаешь в зоопарк людей? Ружьё тебе на что дано?

ПАХОМЫЧ. И что сегодня не так было?

БОРЯ. Вот скажи – пройти мимоходом, насрать в душу и уйти... Это по-людски?

ПАХОМЫЧ. Да, это по-нашему. Чем ты недоволен?

БОРЯ. Всем доволен...

БОРЯ опять закрылся газетой и сделал вид, что читает её.

ПАХОМЫЧ. Вот и славненько. (*Ивану Васильевичу.*) А с тобой, милоч, ещё дела есть. Ещё кое-какие формальности остались...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Я гляжу, контора серьёзная.

ПАХОМЫЧ. Ты даже не представляешь насколько... Ядрить её в корень...

ПАХОМЫЧ опять раскрывает свою папку и достаёт оттуда табличку, а из кармана – отвёртку. Выбрав подходящее место, начинает прикреплять табличку на вольер слона.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. И что здесь написано?

ПАХОМЫЧ (*закрепляет табличку*). Здесь... Вся правда о тебе выложена.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Интересно... А что именно?

ПАХОМЫЧ делает пару шагов назад, смотрит, оценивая свою работу, и читает.

ПАХОМЫЧ. ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Слон африканский.

Правильно?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Всё верно.

ПАХОМЫЧ. Чует моё сердце, скоро ты станешь знаменитым. Возможно, уже завтра. На тебя будут пальцем показывать.

БОРЯ (*из-за газеты*). Непременно будут.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (*смущённо*). Да ладно вам... Прямо-таки завтра... Другие к этому всю жизнь идут.

БОРЯ. Так то другие.

ПАХОМЫЧ ещё немного любуется на дело рук своих, прячет отвёртку, затем оглядывается по сторонам и поёживается.

ПАХОМЫЧ. Никак холодом потянуло. Нынче рано темнеет. О! Что я говорил!

Освещение на сцене начинает постепенно слабеть. БОРЯ встает, включает торшер и садится с газетой возле него. ПАХОМЫЧ осматривается вокруг, трёт рукой поясницу и морищится.

ПАХОМЫЧ. Как бы опять радикулит не разыгрался. Пойду к себе, в сторожку, обогреватель включу. Да и на боковую уже пора. (*Потягивается и зевает.*) Баиньки. Вы как хотите, а люди ночью должны спать.

БОРЯ. Ты же сторож.

ПАХОМЫЧ. А сторож что – не человек, что ли?

БОРЯ. Логично...

ПАХОМЫЧ. То-то! И не спорь со мной, умом задавлю. Всё, я пошёл. Ведите себя хорошо. А то ведь я шутить не люблю. Пиф-паф и, как говорится, ой-ой-ой... *(Поправляет на плече ружьё и уходит).*

Затемнение

Сцена 2

На сцене БОРЯ и ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. БОРЯ сидит возле включённого торшера и читает газету. ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ снимает пиджак, вешает его на спинку стула и начинает расстилать свою кровать. Над ними темнота с огоньками, символизирующими ночное небо.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Что в газетах пишут?

БОРЯ. Да так... Разное...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Почитай вслух.

БОРЯ. Это старая газета.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Пойдёт. Я в дороге целую неделю был. Отстал, как говорится, от жизни.

БОРЯ. Это очень старая газета.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Тебе что, жалко, что ли?

БОРЯ. Нет, не жалко... *(Боря переворачивает лист, находит статью и начинает читать вслух.)* Весь советский народ с большим воодушевлением встретил начало XXIV съезда КПСС...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Чего-чего? Это же когда было!

БОРЯ. С 30 марта по 9 апреля 1971 года... Стыдно не знать...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Тридцать лет назад.

БОРЯ. Даже больше... *(Находит глазами следующую*

статью.) Трудящиеся колхоза имени Ленина в едином порыве взяли на себя обязательство завершить пятилетку в четыре года...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Ого! Это что... в зоопарке такая напряжёнка с духовной пищей?

БОРЯ (*тяжело вздыхая*). Совсем туго.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Не может быть...

БОРЯ. Как видишь...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Неужели здесь никого не волнует культурный уровень гиппопотамов?

БОРЯ. Всем плевать.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Да... Куда я попал... (*Ложится на свою кровать, заложив за голову руки.*)

БОРЯ. Это Россия, детка. Тебя не предупреждали?

Продолжая лежать на кровати, ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ поворачивает голову в сторону БОРИ, внимательно смотрит на него и отрицательно качает головой. Затем отворачивается и смотрит вверх.

БОРЯ. Дальше читать?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Спасибо, не надо.

БОРЯ. Как хочешь.

БОРЯ снова погружается в свою газету, а ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, поднявшись, достаёт из чемодана портрет в рам-

ке и вешает его на стену, над прикроватной тумбочкой. Затем отходит, смотрит, возвращается и поправляет висящий портрет. БОРЯ отрывается от газеты.

БОРЯ. Это кто?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Бабушка. Она меня вместо родителей воспитала.

БОРЯ (*качая головой*). Симпатичная.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Это она в меня. Смотри. (*Иван Васильевич встаёт возле портрета.*) И хобот мой, и уши.

БОРЯ (*несколько раз переведя взгляд с картины на слона и обратно*). Одна кровь...

Сделав такой вывод, БОРЯ снова погружается в свою газету, а ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ложится на кровать и начинает смотреть в небо. Молчание, однако, было недолгим. Повернувшись к БОРЕ, ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ спрашивает.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (*заговорщицки*). А выйти из зоопарка можно? Дело есть одно.

БОРЯ. Не советую. ПАХОМЫЧ ругаться будет.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Сильно?

БОРЯ. Сильно... Он такие слова знает...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Какие?

БОРЯ (*что-то хочет сказать, но передумывает*). Не могу... Язык не поворачивается.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. К логопеду сходи.

БОРЯ. Я же тебе говорю: ПАХОМЫЧ ругается!

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Замкнутый круг.

БОРЯ. Ну да...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ отворачивается и, лёжа на подушке лицом вверх, смотрит на небо.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Красиво у вас.

БОРЯ (*убирая газету и озираясь вокруг*). У нас? Где?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (*указывая рукой*). Вверх смотри.

На звёзды.

БОРЯ мельком кидает взгляд наверх и снова погружается в свою газету. ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ продолжает разглядывать ночное небо.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Вот ты знаешь, где находится Большая Медведица?

БОРЯ. Двести метров по аллее и направо. Но я тебе не рекомендую туда ходить. У неё скверный характер.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Да нет же. Я тебе про созвездие говорю. Смотри. Вон тот ковшик с длинной ручкой видишь?

БОРЯ. Вижу.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Это и есть Большая Медведица.

БОРЯ. Тот ковш?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Да.

БОРЯ. Совсем не похож.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. А ты попробуй воображение включить. Оно у тебя есть? Хоть немного.

БОРЯ. Есть. Но не настолько же извращённое...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ покачивает головой и снова смотрит вверх. На небосклон медленно выползает луна.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Луна.

БОРЯ. А вот тут я с тобой спорить не буду.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Какая она в вашем городе большая.

БОРЯ. Луна как Луна.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ продолжает смотреть восхищённым взглядом на луну. БОРЯ тем временем откладывает в сторону газету, взбивает подушку и, накрывшись одеялом, укладывается спать. ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, не замечая этого, начинает рассказывать.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. А знаешь, у меня с детства есть одна мечта... Я всегда мечтал дотянуться до луны. Потрогать. Узнать, какая она из себя. (Немного помолчал, продолжая смотреть на луну.) Раньше, когда я жил в Африке, моя мечта казалась мне неосуществимой... Над саванной луна

висит высоко-высоко. Бывало, стоишь в полночь один среди пустыни, и дух захватывает от её красоты и недостижимости... А здесь, в городе, столько многоэтажек... И луна проходит прямо над ними. Иногда даже за антенны задевает... Своими глазами видел... *(Небольшая пауза.)* По всему выходит, что если залезть на крышу, то оттуда до луны рукой можно достать. *(Небольшая пауза.)* Я тут подумал... А почему бы не попробовать этой ночью? Пойдёшь со мной?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ наконец-то оборачивается в сторону БОРИ. Тот всхрапывает и переворачивается на другой бок. ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, встав со своей кровати, подходит и смотрит на него.

*ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Устал, бедняга... Ну ладно, один схожу... *(Поправляет одеяло у бегемота.)* Спи спокойно, дорогой БОРЯ...*

БОРЯ издаёт мощный храп, а ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ накидывает пиджак на плечи и берёт в руки пробковый шлем. Немного подумав, вешает его обратно на гвоздик в стене, открывает свой вольер и уходит.

Затемнение

Сцена 3

На сцене царит полумрак. В середине сцены стоит скамейка. Из-за кулис осторожно выходит ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Медленно подходит он к скамейке и останавливается возле неё.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Надо отдохнуть. Что-то коленки дрожат. От волнения, что ли.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ присаживается, поднимает голову и смотрит вверх, на луну.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Привет, луна! Я уже иду. (*Машет луне рукой.*) Скоро мы с тобой встретимся... Совсем скоро...

В это время на сцену выходит КИРИЛЛ и встаёт у ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА за спиной. ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ не замечает его. КИРИЛЛ деликатно кашляет в кулачок. ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ от неожиданности вздрагивает.

КИРИЛЛ. Извините, вы не бандит?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Нет! А что, разве похож?

КИРИЛЛ (*разочарованно*). Ни капельки...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Тогда почему такие вопросы?

КИРИЛЛ. Внешность бывает обманчива. Решил уточнить...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Не бандит я.

КИРИЛЛ. Да понял уже. Зачем сто раз повторять. Придётся можно?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (*отодвигается, освобождая место*). Да, конечно. Садитесь, пожалуйста.

КИРИЛЛ (*присаживаясь и протягивая руку*). Меня, кстати, Кириллом зовут.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (*пожимая руку Кирилла*). А что вы делаете на улице в столь поздний час?

КИРИЛЛ. Может, на «ты»? Мы уже пару минут как знакомы.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Давай, конечно...

КИРИЛЛ (*указывая на хобот*). А это у тебя что?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Это... хобот.

КИРИЛЛ (*с восхищением*). Вещь!

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. А я смотрю, ты хороший мальчик. Умный. В школе-то как успехи? Отличник, небось?

КИРИЛЛ. А-а-а... Двойки. Одни двойки.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Как так?

КИРИЛЛ. Запросто. Вчера, например, пять уроков, девять двоек.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Хуже, наверное, уже некуда...

КИРИЛЛ. Да нет, почему... Можно на единицы съехать.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Единицы... (*Ошарашенно смотрит*).

рит на Кирилла.) КИРИЛЛ! Какие ещё единицы, двойки! Разве к этому нужно в жизни стремиться!

КИРИЛЛ (*шмыгнув носом и вытерев его ладонью*). Это всё само в руки плывёт. Даже напрягаться не надо. А стремлюсь я совсем к другому.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. И какая же у тебя в жизни цель?

КИРИЛЛ (*наступившись*). А ты не будешь смеяться?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Не буду.

КИРИЛЛ. Точно?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Честное слоновье. Клянусь хоботом!

КИРИЛЛ. Хорошая клятва. Ладно, скажу. (*Он делает знак слону наклониться поближе.*) Как ты думаешь, что я делаю ночью на улице?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Не знаю. Может, потерялся?

КИРИЛЛ (*отрицательно покачав головой*). Не... Я хочу записаться в хулиганы. А если повезёт, то в бандиты!

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Ого! Вот это новость! В бандиты! Зачем?

КИРИЛЛ (*осматривая Ивана Васильевича с головы до ног*). Ты что, правда не понимаешь? Или, может, придуриваешься?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Правда не понимаю.

КИРИЛЛ. Вот представь: запишусь я в бандиты, выдадут мне пистолет...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ слушает *КИРИЛЛА*, кивая в такт головой.

КИРИЛЛ. Чёрный такой...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. А дальше?

КИРИЛЛ (*мечтательно*). Залетаю я в свой класс и кричу: «Стоять! Это ограбление!» – и из пистолета в потолок «ба-бах», «ба-бах», «ба-бах»!

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. В твоём классе есть что грабить?

КИРИЛЛ (*почесав затылок*). Не думаю. Но это не важно, материальная сторона меня не интересует.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. А ради чего тогда всё это «ба-бах», «ба-бах»?

КИРИЛЛ. Так ведь сколько визгу будет! А Ирка, наверное, громче всех будет визжать.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Кто такая Ирка?

КИРИЛЛ. *СНЕГИРЁВА*. Соседка моя по парте... Отличница...

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Понятно... (*Слон задумывается*). А зачем тебе надо, чтобы она визжала?

КИРИЛЛ. А чего она воображает! За одной партой сидим, а она меня в упор не замечает.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Странно... (*Задумывается*). А почему?

КИРИЛЛ. Откуда я знаю. Может, потому что двоечник?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. И что... Главное, чтобы человек

был хороший. А ты что-нибудь предпринимаешь, чтобы она обратила на тебя внимание?

КИРИЛЛ. Конечно. Вчера за косичку дёрнул.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Как дёрнул?

КИРИЛЛ. Хорошо так. Думал, оторвётся... А она обернулась, и ни с того ни с сего, без всякого повода, как даст по башке учебником математики. *(Кирилл щупает затылок и морщится от боли.)* Дура и не лечится!

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ *(разглядывая затылок Кирилла)*. Хорошая шишка. Болит? Сильно?

КИРИЛЛ. Да так... Фигня... Хватит обо мне. Твоя очередь рассказывать. А у тебя есть какая-нибудь цель? Мечта?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Ну и вопрос! Ты когда-нибудь встречал слонов без мечты?

КИРИЛЛ. Честно?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Честно!

КИРИЛЛ. Если честно, я вас, слонов, первый раз в жизни вижу.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Ты от ответа не уходи! Говори чётко – встречал или нет!

КИРИЛЛ. Нет.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Это всё потому, что слонов без мечты не бывает в природе.

КИРИЛЛ. Так расскажи мне о своей мечте. Я же тебе всё выложил. Как на духу.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ *(смотрит вверх, на луну, потом*

на Кирилла). Рассказать... А хочешь, я тебе её покажу!
КИРИЛЛ. Свою мечту?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ кивает.

КИРИЛЛ. Конечно, хочу!

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Тогда надо кое-куда подняться.

КИРИЛЛ. Не вопрос. А куда?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (*поднимаясь со скамейки*). На крышу. Вон той девятиэтажки.

КИРИЛЛ (*тоже встаёт*). Той?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (*делая пару шагов*). Да, той. (*Меняет направление и делает несколько шагов в другую сторону.*) А, впрочем, может, и этой. (*Останавливается.*)

КИРИЛЛ. Так той или этой?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (*растерянно*). Не знаю... Они так похожи...

КИРИЛЛ. А ты как хотел? (*Сплёвывает.*) Типовая застройка.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. И что нам с тобой делать? Какую из этих девятиэтажек выбрать, чтобы не ошибиться?

КИРИЛЛ. Предлагаю «Эни-бэни»?

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Не понял...

КИРИЛЛ. Считалочка детская. Хорошо помогает, когда необходимо сделать выбор между равноценными, равноудалёнными объектами, имеющими в целом идентичные как

положительные, так и отрицательные характеристики всех имеющихся сторон.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Всё равно ничего не понял, но давай попробуем...

КИРИЛЛ, водя пальцем из стороны в сторону, начинает считаться.

КИРИЛЛ. Эни, бэни, люки, паки, буль-буль-буль, караки, шмяки, эус, бэус, космодеус – бемц!

Палец КИРИЛЛА останавливается на одной из дверей.

КИРИЛЛ. Нам сюда. Видишь, как всё просто.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ. Обязательно выучу...

КИРИЛЛ. Потом. Сейчас надо идти.

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ с КИРИЛЛОМ подходят к выбранной подъездной двери, открывают её и заходят внутрь.

Затемнение

Сцена 4

Интерьер обычной, типовой квартиры. На кровати спят ТЁТЯ КЛАВА и её муж – ДЯДЯ ВИТЯ, который слегка похрапывает. Сначала, если не считать звуков, издаваемых ДЯДЕЙ ВИТЕЙ, стоит тишина, затем появляется равномерный стук, похожий на топот, который постепенно усиливается и начинает походить на забивание свай. ТЁТЯ КЛАВА просыпается и садится на кровати. На ней ночнушка и завитые на бигуди волосы. Прислушиваясь к непонятному усиливающемуся стуку, ТЁТЯ КЛАВА толкает спящего мужа в бок.

ТЁТЯ КЛАВА. Вить, а Вить. Слышишь!

ДЯДЯ ВИТЯ переворачивается на другой бок и начинает храпеть ещё громче. ТЁТЯ КЛАВА, махнув на него рукой, встаёт с кровати, надевает тапочки, накидывает на плечи халат, на бигуди косынку и подходит к двери. Прильнув глазом к дверному глазку, она застывает в этой позе под аккомпанемент непрекращающегося и усиливающегося топота. Затем она неожиданно отпрянула от двери, попятилась назад, запнувшись, уселась обратно на кровать и начала трясти ДЯДЮ ВИТЮ за плечо.

ТЁТЯ КЛАВА. ВИТЬ. Да проснись же ты...

ДЯДЯ ВИТЯ мычит что-то невнятное и переворачивается опять на другой бок. Тогда ТЁТЯ КЛАВА встает, подходит к телефону и набирает номер. На другом конце провода находится ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Он сидит за письменным столом, на котором стоит несколько телефонных аппаратов. Едва только один из них зазвонил, он резким движением поднимает трубку.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ слушает.

ТЁТЯ КЛАВА. Здравствуйте!

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Здравствуйте!

ТЁТЯ КЛАВА (*немного помолчал*). Доброго вам здоровьяца...

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ (*откашлявшись в кулак*). Кхе, кхе... Спасибо, конечно... Вы за этим сюда звоните в час ночи?

ТЁТЯ КЛАВА. Да... То есть не только... У нас в подъезде... (*Тётя Клава оглядывается по сторонам и, прикрыв трубку ладонью, говорит*). Слон!

Услышав эту новость, ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ наливает из графина в стакан воды и залпом выпивает. Затем, пригладив рукой волосы на голове, возвраща-

ется к разговору.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Послушайте, гражданка... А вы ничего не путаете? Какой такой ещё слон?

ТЁТЯ КЛАВА. Большой... серый...

Повинуясь профессиональной привычке, ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ раскрывает блокнот и что-то в него заносит, после чего задумывается, постукивая по столу карандашом.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Серый, говорите... А какие-нибудь особые приметы у него есть?

ТЁТЯ КЛАВА. Да, я обратила внимание... Я глядела в глазок, а он проходил мимо... У него такие умные, добрые глаза...

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. О! Это зацепка! Это уже кое-что! В наше время такое нечасто встречается...

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ вносит в свой блокнот и эти данные. И, продолжая прижимать телефонную трубку к уху, задумывается. ТЁТЯ КЛАВА ждёт, то прижимая трубку к уху, то недоумённо глядя на неё. Потом не выдерживает и дует в трубку. ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ возражает.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Гражданка, не хулиганьте! Я думаю, дело-то серьёзное. А этот... Как его... Слон. Он так и стоит у вас под дверью?

ТЁТЯ КЛАВА. Нет, он ушёл.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Слава Богу! А куда? На соседний участок?

ТЁТЯ КЛАВА. Нет, наверх.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Наверх?

ТЁТЯ КЛАВА. Ну да. Куда же ещё!

С весьма озадаченным лицом ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ заносит в блокнот и эти сведения. Но затем в голове его словно что-то срывается.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. В самом деле... Куда ещё идти слонам, как не наверх...

Сделав такой вывод, ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ убирает трубку от уха, прикладывает её к груди и замирает. ТЁТЯ КЛАВА, подождав какое-то время, громко произносит.

ТЁТЯ КЛАВА. Алло!

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ (*вздрагивая и поднося телефон к уху*). И не надо так орать! Не нервничай-

те, всё под контролем. (*Сидоров ненадолго задумывается.*) Я должен позвонить по другой линии. Ждите.

ТЁТЯ КЛАВА. Хорошо!

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ кладёт трубку на стол, пододвигает к себе другой телефонный аппарат и, чёткими движениями вращая диск, набирает номер своего приятеля – ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО ПЕТРОВА, служащего в другом городе.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПЕТРОВ (*сидя за похожим столом, снимает похожую трубку с похожего телефона*). Оперуполномоченный Петров слушает.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Привет!

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Сидоров, ты, что ли? Сколько лет, сколько зим! Куда ты пропал, почему не звонишь?

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ отрывает трубку от уха, с удивлением смотрит на неё и прикладывает к уху обратно.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. А что я, по-твоему, сейчас делаю?

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПЕТРОВ проделывает с те-

лефонной трубкой те же самые манипуляции.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПЕТРОВ. А... Ну да...
Случилось что?

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Слоны в городе.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПЕТРОВ. Кончай прикалываться.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Я не прикалываюсь. Мне нужна твоя помощь.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПЕТРОВ. Если у тебя банк ограбят или Рембрандта из картинной галереи уведут, с удовольствием помогу. Я люблю такие дела. За них потом именные часы могут подарить. Или по телевизору покажут.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ срывается и кричит в трубку с надрывом.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Какой Рембрандт! Какой в нашей картинной галерее Рембрандт? Да он там даже не ночевал! В нашей картинной галерее сейчас выставка рисунков дошкольников проходит! Знаешь, какие калляки-маляки по стенам висят!

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПЕТРОВ. Как украдут – звони.

На этом ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПЕТРОВ заканчивает разговор и кладёт трубку на рычажки телефона. Послушав частые короткие гудки, ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ поступает так же.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Эх, Петров, Петров... Сукин ты сын... А ведь за одной партой сидели в школе милиции...

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПЕТРОВ (*выходя из-за своего стола*). Ну ты и вспомнил...

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ (*покачивая головой*). Зря, конечно...

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПЕТРОВ (*надевает фуражку и тут же с досадой швыряет её обратно на стол*). Хорошо! Давай так: если что, я потом за тебя отомщу. (*Лицо Петрова принимает свирепое выражение*.) И месть моя будет ужасна!

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ (*неуверенно*). Спасибо, конечно...

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПЕТРОВ. Да не за что... (*Надевает фуражку, подходит к Сидорову и хлопает ладонью о подставленную ладонь. Затем поправляет фуражку и уходит*.)

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ сначала барабанит пальцами по столешнице, затем выдвигает один из

ящиков письменного стола и достаёт пистолет и обойму. Вогнав обойму в пистолет, ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ передёргивает затвор и кладёт пистолет в кобуру, висящую на боку. Затем берёт трубку, по которой разговаривал с ТЁТЕЙ КЛАВОЙ.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Алло! Ждёте?
ТЁТЯ КЛАВА. Естественно.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Называйте адреса, пароли, явки.

ТЁТЯ КЛАВА. Улица Рябиновая, 47. Второй подъезд, девятый этаж. А пароли и явки... (*Тётя Клава замялась.*) Не знаю я никаких паролей.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Ладно... Это шутка.

ТЁТЯ КЛАВА. Было смешно.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. На нашей работе, гражданочка, без чувства юмора никак. Можно быстро умом тронуться.

ТЁТЯ КЛАВА. Вы там держитесь.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Держусь, держусь... (*Снова барабанит пальцами по крышке стола.*) И кстати... Постарайтесь к моему приезду слона обнаружить и задержать.

ТЁТЯ КЛАВА. Ха-ха... Тоже шутка?

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. А вот это аб-

солютно серьёзно! С вами, гражданка, совсем невозможно работать. Не понимаете, когда с вами шутят, а когда говорят всерьёз.

ТЁТЯ КЛАВА. Задержать слона. И каким же, интересно, образом?

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ. Это меня не касается. Любым удобным для вас способом! (*Тут Сидоров хотел было положить трубку, но, вспомнив важное, снова поднёс её к уху.*) Да! Об одном только вас прошу: чтобы всё было в рамках законности! А то начальство меня вы... (*Сидоров прервался и закашлял.*)

ТЁТЯ КЛАВА. Чего, чего?

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ СИДОРОВ (*откашлявшись*). Вы даже не представляете, как накажет...

С этими словами СИДОРОВ окончательно кладёт трубку, встаёт из-за стола, надевает фуражку и, поправив кобуру, выходит из кабинета.

ТЁТЯ КЛАВА. Почему же... (*Кладёт трубку на телефонный аппарат.*) Очень даже представляю... Как женщина...

Затемнение

Сцена 5

ТЁТЯ КЛАВА подходит к кровати, на которой, ничего не подозревая, продолжает спать *ДЯДЯ ВИТЯ*. *ТЁТЯ КЛАВА*, немного постояв над ним, рывком сдёргивает одеяло и бросает его на пол. *ДЯДЯ ВИТЯ* подтягивает ноги к туловищу, но спать продолжает. Тогда *ТЁТЯ КЛАВА* хватается за плечи и начинает мотать из стороны в сторону. Затем она усаживает его, прислонив к спинке кровати. *ДЯДЯ ВИТЯ* и в таком положении продолжает храпеть. *ТЁТЕ КЛАВЕ* приходится идти на крайнюю меру: даёт *ДЯДЕ ВИТЕ* несколько пощёчин. Данная мера оказывается действенной – *ДЯДЯ ВИТЯ* с трудом, но открывает глаза.

ДЯДЯ ВИТЯ. В чём дело, дорогая? Пора завтракать? (*Бросает взгляд в сторону окна.*) А почему так темно на улице?

ТЁТЯ КЛАВА. Потому что ещё ночь.

ДЯДЯ ВИТЯ. А ты уже наготовила?

ТЁТЯ КЛАВА. Даже не начинала.

ДЯДЯ ВИТЯ. Ничего не понимаю... Что-то случилось?

ТЁТЯ КЛАВА присаживается на край кровати. *ДЯДЯ ВИТЯ* пододвигается к ней поближе. Одет он в майку и семейные трусы.

ТЁТЯ КЛАВА. Случилось. Нам поручили поймать слона.

Сон с ДЯДИ ВИТИ сразу слетает.

ДЯДЯ ВИТЯ. Кто поручил?

ТЕТЯ КЛАВА. Родина. В лице ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО СИДОРОВА.

ДЯДЯ ВИТЯ. Родина?

ДЯДЯ ВИТЯ начинает мычать что-то невнятное, подыскивая слова. *ТЁТЯ КЛАВА* быстрым движением прикладывает к его губам свою ладонь.

ТЁТЯ КЛАВА. Это не обсуждается.

ДЯДЯ ВИТЯ встаёт с кровати и подтягивает трусы.

ДЯДЯ ВИТЯ. Родина...

Отыскав и надев очки, ДЯДЯ ВИТЯ подходит к висящим на стене часам.

ДЯДЯ ВИТЯ. Однако... Она, как всегда, не вовремя.

ТЁТЯ КЛАВА. Пора бы уже и привыкнуть.

ДЯДЯ ВИТЯ. Хорошо, дорогая, хорошо... Но где мы возьмём слона?

ТЁТЯ КЛАВА, ничего не говоря, поднимает к потолку указательный палец. Тут же раздаётся громкое топанье, и люстра начинает качаться из стороны в сторону. ДЯДЯ ВИТЯ делает судорожное глотательное движение.

ДЯДЯ ВИТЯ. Но я же... Я же совсем не умею ловить слов.

ТЁТЯ КЛАВА. Ты научишься.

Встав с кровати, ТЁТЯ КЛАВА подходит к ДЯДЕ ВИТЕ и, приглаживая рукой волосы, поправляет ему причёску.

ДЯДЯ ВИТЯ. Ты думаешь?

ТЁТЯ КЛАВА. Я в этом просто уверена. Ты же у меня способный.

ДЯДЯ ВИТЯ. Да?

ТЁТЯ КЛАВА. Конечно. А ещё – умный и смелый.

ДЯДЯ ВИТЯ. Не хотелось бы тебя разочаровывать...

ТЁТЯ КЛАВА. Не надо...

ДЯДЯ ВИТЯ озадаченно смотрит на ТЁТЮ КЛАВУ, затем подходит к зеркалу и смотрит на своё отражение. Приглаживает волосы. Усмехается.

ДЯДЯ ВИТЯ. Так значит способный и умный...

ТЁТЯ КЛАВА. И смелый.

ДЯДЯ ВИТЯ. И смелый... (*Снова смотрится в зеркало и поправляет волосы.*) А раньше ты мне такого не говорила.

ТЁТЯ КЛАВА. Я думала, ты знаешь.

ДЯДЯ ВИТЯ молча смотрит на ТЁТЮ КЛАВУ.

ТЁТЯ КЛАВА. Что, не знал разве?

ДЯДЯ ВИТЯ. Догадывался... Если честно, то знал. Конечно, знал... Но хотелось бы и от тебя это услышать... Хоть иногда...

ТЁТЯ КЛАВА. Прости, ВИТЯ, замоталась... Работа, дом... Дом, работа...

ДЯДЯ ВИТЯ. Ну да, работа... Конечно...

ДЯДЯ ВИТЯ отворачивается и принимает обиженный вид. ТЁТЯ КЛАВА, немного помолчав, встаёт с кровати, подходит к ДЯДЕ ВИТЕ и кладёт ему руки на плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.